

М.В. БАРАНОВСКИЙ

ДОВЕРИЕ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (опыт социологического исследования)

БАРАНОВСКИЙ Максим Витальевич – кандидат социологических наук, докторант кафедры социологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации; доцент Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия (m.baranovskij@gmail.com).

Аннотация. Рассматривается феномен доверия в военной организации. Выделены и охарактеризованы направления социологического сопровождения военного управления. Теоретико-методологические основания исследования доверия в военной организации представлены описанием социальной структуры доверия, включающей в себя три уровня: психологический, социально-психологический и социальный; три компонента доверия: эмоциональный, когнитивный и поведенческий, три вида доверия: доверие-чувство, доверие-позиция и доверие-отношения. Сформулированы социологические показатели для каждого вида и компонента доверия, приведены результаты эмпирических исследований среди офицеров Вооруженных сил Российской Федерации в 2018 г. Анализ ответов респондентов позволил выдвинуть гипотезу об условиях установления атмосферы доверия. Делается вывод о необходимости комплексного подхода при социологическом анализе доверия и организации мероприятий, направленных на достижение высокого уровня боевой готовности армии.

Ключевые слова: доверие • военная организация • военная социология • социологическое сопровождение • военное управление

DOI: 10.31857/S013216250007098-0

Введение. Современные социологические исследования, проводимые в Вооруженных Силах, имеют целью представление объективного анализа социальных факторов, оказывающих влияние на боевой потенциал войск. Среди них – оценка моральной готовности военнослужащих Вооруженных сил РФ к выполнению учебно-боевых задач, изучение общественного мнения и настроений в воинских коллективах. В рамках этого направления особый интерес представляют социологические исследования уровня доверия общества военной организации, доверия представителей военной организации политическому и военному руководству страны. Доверие выступает здесь основополагающим неформальным ресурсом эффективного социального управления военной организацией¹.

Теоретико-методологические основания исследования доверия в военной организации. Акцентирование внимания руководства Вооруженных сил РФ к военнополитическим аспектам деятельности армии повысило значимость изучения доверия общества военной организации. Применительно к военной организации доверие следует рассматривать в трех взаимопересекающихся плоскостях: 1) доверие общества военной организации; 2) доверие внутри военной организации; 3) доверие военной организации институтам общества.

Межинституциональное доверие, а также доверие общества военной организации давно стало объектом социологических исследований, чего нельзя сказать о доверии

---

¹ Понятие «военная организация» в практике военного управления понимается как совокупность военно-силовых структур государства и органов управления ими, военно-политических, военно-экономических, военно-научных и других учреждений, занимающихся военной деятельностью и служащих целям обеспечения интересов военной безопасности страны (Военная организация // Военный энциклопедический словарь. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4341@morfDictionary> (дата обращения 01.07.2019)).

как элементе функционирования вооруженных сил. В связи с этим необходим социологический анализ современного состояния элементов структуры доверия в военной организации.

Доверие в военной организации можно рассмотреть в трех плоскостях, фиксируемых оценками военнослужащих: 1) доверие общества военной организации, выражающееся в ощущении военнослужащими поддержки со стороны гражданского населения; 2) доверие в военной организации, в основном проявляющееся в конкретных ситуациях управленческого взаимодействия; 3) доверие военнослужащих институтам в первую очередь, осуществляющим прямое управление военной организацией (президент РФ, Правительство РФ) или оказывающим опосредованное влияние на ее деятельность (органы представительной и судебной власти, и др.).

Социологическая парадигма изучения доверия чаще всего выражается в исследованиях взаимосвязей *межличностного доверия* и *доверия институтам*. В связи с этим нам представляется возможным *трехуровневый подход* к структурированию доверия как вида социальных отношений.

1-й уровень – *психологический (личный)*. Доверие на этом уровне выступает свойством человека, обеспечивающим ощущение онтологической безопасности, т.е. доверие к себе и своему социальному окружению; антонимами доверия здесь выступают неопределенность и страх.

2-й уровень – *социально-психологический (групповой)*. Доверие здесь выражено в сфере социальных отношений и межличностных взаимодействий в референтных группах (семья, трудовой или воинский коллектив и т.п.).

3-й уровень – непосредственно *социальный (институциональный)* – характеризует доверие к институтам и организациям, обществу в целом.

Рассмотрение доверия в качестве социальной установки предполагает выделение его эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов [Зарубина и др., 2018]. *Эмоциональный компонент* представляет собой первичную реакцию на объект доверия и его личную оценку индивидом. *Когнитивный* – связан с наличием и оценкой информации об объекте доверия, внутренним осознанием индивида качественных характеристик социального взаимодействия с объектом доверия. *Поведенческий* – характеризует готовность индивида взаимодействовать с объектом доверия с целью достижения ожидаемого положительного результата этого взаимодействия.

Интересен подход к структурированию доверия, предложенный британским социальным историком Дж. Хоскингом, по мнению которого доверие, как и недоверие – сложносоставное социальное явление, включающее в себя несколько феноменов [Хоскинг, 2016: 42–44].

1. *Доверие-чувство* – ощущение надежности, безопасности, свободы действий и поступков. *Недоверие-чувство* – неуверенность, страх, подозрения, ощущение несвободы, вынужденности поступать против своей воли. Несмотря на социальную и культурную детерминированность доверия/недоверия они представляют также личные чувства и переживания людей, порой бессознательные, которые проявляются в конкретных ситуациях социального взаимодействия.

2. *Доверие-позиция* – устоявшееся мнение об объекте, событии, личности, группе, организации, институте; умонастроения и взгляды, влияющие на поведение человека, его предрасположенность действовать тем или иным образом. Для изучения позиций целесообразно прибегать к опросам общественного мнения. Позиции не столь подвержены переменам как чувства. Определенных позиций могут придерживаться как сознательно, так и бессознательно, но именно они – не чувства – способны формировать качества личности. Позиции могут быть разделяемы многими, что позволяет «вплестаться» в социальное пространство.

3. *Доверие-отношения* – непрерывное устойчивое взаимодействие людей друг с другом, группами, организациями и институтами. Поведение другого человека (объекта доверия) может изменять характер доверия, либо даже трансформировать его в недоверие.

Эти три вида доверия – чувство, позиция и отношения – подразумевают социальный контекст. Они связаны с эмоциями, знаниями, поведением и действием или потенциалом для действия.

Анализ зарубежных социологических исследований доверия в военной организации показал целесообразность такого подхода. Основными показателями при изучении доверия армиям в США и Западной Европе выступают: 1) для эмоционального компонента – гордость за вооруженные силы и принадлежность к ним [Simon a. o., 2018]; 2) для когнитивного компонента – наличие информации о проблемах армии [Newport, 2017]; 3) для поведенческого компонента – готовность к службе в армейских формированиях [Johnson, 2018].

В ходе исследования под доверием в военной организации мы понимаем совокупность взаимных социальных ожиданий общества и вооруженных сил, выраженных в позитивных взаимодействиях на институциональном, групповом и личностном уровнях и обусловленных формированием устойчивых эмоциональных, когнитивных и поведенческих установок у населения и представителей военной организации. Позитивными результатами взаимодействия институтов общества, в свою очередь, являются: 1) уверенность граждан в способности вооруженных сил сформировать в обществе атмосферу безопасности; 2) осознание военнослужащими поддержки со стороны населения государства.

Эмпирическая цель нашего исследования заключается в социологическом описании определенных аспектов современного состояния доверия как одного из важнейших элементов морально-политического и психологического состояния военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации. Достижение данной цели предполагает решение методических задач, среди них: 1) систематизация социологических показателей доверия, характеризующих его эмоциональный, когнитивный и поведенческий уровни на личностном, групповом и институциональном уровнях; 2) разработка логической структуры инструментария, способствующей эффективной диагностике современного состояния доверия в военной организации.

Соотнесение компонентов и видов доверия на каждом его уровне позволило сформулировать некоторые показатели доверия в военной организации (табл. 1). В таблице приведены только те показатели, которые в ходе процедуры операционализации основных понятий определены в качестве наиболее значимых.

Таблица 1

Некоторые показатели доверия в военной организации

Компонент доверия	Вид доверия	Показатель
<i>Психологический (личностный) уровень доверия</i>		
Эмоциональный	Доверие-чувство	Настроения и чувства военнослужащих
Когнитивный	Доверие-позиция	Отношение к ценностям военной службы
Поведенческий	Доверие-отношения	Готовность участвовать в боевых действиях
<i>Социально-психологический (групповой) уровень доверия</i>		
Эмоциональный	Доверие-чувство	Характеристика отношений в коллективе
Когнитивный	Доверие-позиция	Удовлетворенность взаимоотношениями в коллективе
Поведенческий	Доверие-отношения	Готовность выполнять задачи совместно с сослуживцами
<i>Социальный (институциональный) уровень доверия</i>		
Эмоциональный	Доверие-чувство	Престиж военной службы
Когнитивный	Доверие-позиция	Одобрение деятельности военной организации и руководства
Поведенческий	Доверие-отношения	Готовность к службе в армии

Нам представляется, атмосфера доверия в вооруженных силах устанавливается при соблюдении следующих социальных условий военно-профессиональной деятельности: 1) наличие благоприятного морально-психологического климата в воинских коллективах; 2) сознательная альтруистическая ценностная ориентированность военнослужащих; 3) ощущение военнослужащими поддержки со стороны гражданского населения и органов государственного и военного управления и ответное доверие к ним военнослужащих.

Результаты социологических исследований доверия в военной организации.

Речь идет о следующих социологических исследованиях: 1) динамика уровня доверия населения основным институтам государства (по данным ВЦИОМ и Левада-Центра за 2012–2018 гг.) – вторичный анализ; 2) опросы офицерского состава² в рамках ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей³.

Анализ динамики уровня доверия граждан основным институтам государства показал, что традиционно высоко оцениваются те из них, которые, по мнению респондентов, выполняют важнейшие для современного российского общества функции: Президент РФ (управленческая функция), армия (функция обеспечения безопасности), церковь (духовно-нравственная функция) (табл. 2).

Таблица 2

Доверие граждан основным институтам государства* (по данным Левада-Центра, в %)

Институты государства	Годы проведения исследований							Среднее значение	Место в рейтинге
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Президент	51	55	79	80	74	75	58	67	1
Армия	39	43	53	64	60	69	66	56	2
Церковь	50	48	54	53	43	48	48	49	3
Правительство	29	30	46	45	26	35	27	34	4
СМИ	26	24	36	34	27	30	31	30	5
Госдума	20	25	37	40	22	33	23	29	6
Местные органы власти	19	27	27	32	22	27	27	26	7
Полиция	20	18	21	29	24	30	31	25	8

Примечание. *По данным мониторинга институционального доверия, проведенного Левада-Центром в 2012–2018 гг. Отсортирован вариант ответа «вполне заслуживает» на закрытый вопрос «В какой мере, на ваш взгляд заслуживает доверия...?».

Источник: Институциональное доверие // Левада-Центр. 2016; 2018. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2/>; <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения 17.07.2019).

²Мониторинг проводится в федеральных органах исполнительной власти, где законодательством предусмотрено прохождение военной службы. В Вооруженных силах РФ организацию этого исследования осуществляет Научно-исследовательский (социологический) центр Вооруженных Сил РФ по всеармейской случайной квотной выборке, учитывающей распределение военнослужащих по видам Вооруженных сил и родам войск, военным округам (флотам), с учетом охвата военнослужащих по основным должностным категориям, воинским званиям, семейному положению, местам их компактного проживания. В 2018 г. ходе мониторинга было опрошено 873 офицера. Ошибка выборки не превышает 3% [Итоги..., 2019: 4–5].

³Проведение мониторинга регламентировано Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 г. № 232 «Об организации ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей» и директивой

Таблица 3

Одобрение гражданами деятельности основных институтов государства* (по данным ВЦИОМ, в %)

Институты государства	Годы проведения исследований							Среднее значение	Место в рейтинге
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Президент	66	65	88	88	82	83	65	77	1
Армия	59	60	74	75	82	90	86	75	2
Церковь	68	65	71	70	69	75	70	70	3
СМИ	58	60	67	64	63	64	55	62	4
Полиция	40	43	52	51	53	59	60	51	5
Местные органы власти	44	44	55	48	49	54	60	50	6
Правительство	52	48	6	65	56	58	42	47	7
Госдума	37	36	49	47	45	49	49	45	8

Примечание. *По данным мониторинга одобрения деятельности государственных и общественных институтов, проведенного ВЦИОМ в 2012–2018 гг. Отсортирован вариант ответа «одобряю» на закрытый вопрос «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...?».

Источник: база социологических данных ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/database/> (дата обращения 17.07.2019).

Несколько в иной парадигме рассматривается эта проблема сотрудниками ВЦИОМ. Обзор их аналитических материалов позволяет проследить динамику рейтингов одобрения/неодобрения обществом деятельности государственных и общественных институтов. Довольно часто в комментариях представителей данной исследовательской организации категории «одобрение» и «доверие» рассматриваются как тождественные, что не всегда позволяет в полной мере раскрыть объективное состояние исследуемого феномена. По результатам ответов респондентов на вопрос «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность государственного/общественного института?» делаются выводы об уровне доверия общества к этому институту⁴. На наш взгляд, доверие все же является более интимной, глубинной и осознанной социальной установкой, чем одобрение. Так, например, можно одобрять деятельность института и признавать ее социально значимой, но не доверять ее представителям.

Одобрение деятельности института можно рассматривать в качестве важного показателя при диагностике уровня неперсонифицированного (абстрактного) доверия. Несмотря на то что значения уровня одобрения и уровня доверия различаются, в них прослеживаются аналогичные тренды высоких оценок деятельности российской армии (табл. 3).

Вооруженные силы являются единственным институтом государства, рейтинг доверия/одобрения к которому, начиная с 2012 г., имеет ярко выраженную тенденцию к росту (рис.).

Высокий уровень доверия населения российской армии обусловлен рядом социальных причин, выраженных в эффективной деятельности вооруженных сил по обеспечению безопасности страны. К основным из них можно отнести следующие.

1. *Высокий уровень персонифицированного доверия граждан министру обороны РФ С.К. Шойгу.* Со времени его назначения (2012) руководителем военного ведомства отмечается рост уровня доверия армии и престижа военной службы в обществе.

министра обороны Российской Федерации от 20 мая 1999 г. № Д-14 «О порядке проведения в Министерстве обороны Российской Федерации ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей».

⁴См., напр.: Галанина А., Изотов С. Вотум доверия: россияне по-прежнему одобряют деятельность армии и РПЦ // Известия. 2018. 20 ноября. URL: <https://iz.ru/814051/angelina-galanina-sergei-izotov/votum-doveriia-rossiiane-po-prezhnemu-odobriaiut-deiatelnost-armii-i-rptc> (дата обращения 17.07.2019).

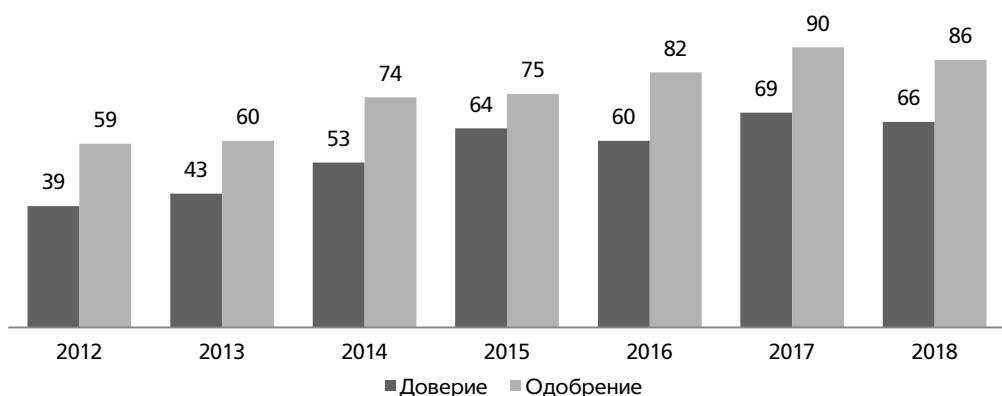

Рис. Доверие и одобрение деятельности российской армии, 2012–2018 гг. (в %)

Источник: исследования Левада-Центра и ВЦИОМ.

2. *Процесс профессионализации вооруженных сил.* Сокращение контингента военнослужащих по призыву и сроков их службы, интенсификация боевой подготовки за счет перераспределения хозяйственно-бытовых функций на обеспечивающие гражданские структуры способствовали росту престижа военной службы и числа желающих проходить ее по призыву и контракту в ВС РФ.

3. *Положительная оценка обществом профессионализма российских военнослужащих.* Действия Вооруженных сил РФ в ходе воссоединения Крыма с Россией и специальная операция в Сирии способствовали формированию общественного мнения о способности армии обеспечить безопасность государства. В свою очередь, вклад военнослужащих в ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций (например, наводнений и лесных пожаров) способствовал упрочению уверенности граждан в российской армии, как надежном и эффективном институте.

4. *Создание в обществе положительного имиджа российского военнослужащего.* Курс военной организации на открытость и гуманизацию гражданско-военных отношений привел к осознанию населением важности и ответственности выполняемых военнослужащими задач. Общественная стереотипизация офицеров и солдат Вооруженных сил РФ выразилась в образе «вежливых людей» – носителей высоких морально-нравственных ценностей и профессионалов своего дела.

5. *Активное участие Вооруженных Сил РФ в мероприятиях патриотического воспитания молодежи.* Массовые и востребованные молодежные добровольческие организации (такие как «Юнармия»), выступающие в роли «трансляторов» нравственных и культурных ценностей, создаются и функционируют под эгидой Министерства обороны РФ.

Анализ результатов опроса офицерского состава в рамках ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей позволяет детальнее описать *внутриорганизационные характеристики доверия*.

Что представляет собой офицерский корпус современной российской армии? Это мужчины (98%) в возрасте от 26 до 40 лет (78%), имеющие высшее образование, полученное в военном вузе (80%). Преобладают представители воинских званий – капитан (36%) и старший лейтенант (22%). Средняя выслуга лет – 14, максимальное зафиксированное значение выслуги – 36 лет. Места проживания офицеров, как правило, находятся в непосредственной близости от мест дислокации воинских частей – в областных (краевых – 47%) и районных центрах (17%). Большинство офицеров женаты (78%), воспитывают одного (32%) или двух (29%) детей. Средний размер ежемесячного денежного довольствия находится в пределах от 60 до 70 тыс. руб.

Психологический (личностный) уровень доверия в военной организации характеризуется ощущением этой категорией кадровых военнослужащих своей «онтологической безопасности». Эмоциональная окраска доверия здесь заключается в чувствах, которые испытывают респонденты в момент опроса. Доминирующие настроения российских офицеров определяются чувством уверенности в себе и рабочим настроем (табл. 4).

Таблица 4

Преобладающие чувства, испытываемые офицерским составом (в %)

Позитивные чувства		Негативные чувства	
Уверенность в себе	63,8	2,9	Неуверенность
Душевный подъем	16,1	1,2	Уныние
Спокойствие	48,8	2,0	Беспокойство
Надежда на лучшее	44,6	1,3	Безнадежность
Заинтересованность службой	33,7	2,7	Безразличие к службе
Удовлетворенность жизнью	20,1	0,8	Разочарованность жизнью
Рабочий настрой	50,2	11,2	Усталость

Примечание. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства вы испытываете в настоящее время?». Сумма ответов более 100%, так как респондентам предлагалось выбрать три варианта ответа.

Ценностная структура личности российского офицера сочетает в себе корпоративно-альтруистический и материально-прагматический аспекты. С одной стороны, наиболее ценны в военной службе для респондентов причастность к делу защиты Отечества (70%) и воинская честь (53%), с другой – весьма значимы в иерархии ценностей решение жилищной проблемы (50%) и возможность использования специальных льгот и преимуществ (30%).

Значимость для офицеров материальных ценностей отражается на уровне доверия как внутри военной организации, так и доверия политическому и военному руководству Вооруженных сил. В свою очередь, снижение уровня материальной обеспеченности и социальной защищенности военнослужащих может негативно отразиться на уровне доверия офицеров органам военного управления, снижении боеготовности воинских частей и подразделений. Отметим: в настоящее время большинство офицеров (78%) выражает удовлетворенность тем, как государство решает социально-экономические проблемы военнослужащих.

Изучение поведенческого компонента доверия на личностном уровне в первую очередь должно основываться на наблюдении и фиксации реальных взаимодействий военнослужащих. В то же время некоторую информацию о готовности офицеров к участию в боевых действиях можно получить из их субъективных самооценок. Подавляющее большинство респондентов (94%) заявили о своей полной готовности к участию в боевых действиях по отражению внешней агрессии.

Социально-психологический уровень доверия определяется сплоченностью воинских коллективов российской армии. Отметим, что офицеры характеризуют взаимоотношения в своих воинских коллективах скорее как деловые и профессиональные и в меньшей степени как дружеские. При этом большинство респондентов (80%) удовлетворены подобными взаимоотношениями. Преимущественно профессиональную направленность устойчивых взаимодействий между офицерами подтверждает и то, что основной причиной возникающих конфликтов, по их мнению, является недобросовестное отношение сослуживцев к исполнению своих служебных обязанностей.

Готовность к совместному с сослуживцами выполнению боевых задач подтвердили 93% опрошенных офицеров, при этом 2/3 из них (66%) заявили о своей готовности пожертвовать собой ради спасения товарищей.

Непосредственно социальный (институциональный) уровень доверия в военной организации является пограничным с доверием общества вооруженным силам и

межинституциональным доверием. Одним из показателей доверия в военной организации на институциональном уровне выступает престиж военной службы. Большинство офицеров (92%) в той или иной степени считают свою профессию престижной. Оценка престижа армии профессиональными военными имеет гораздо большую социологическую объективность, чем взгляд со стороны гражданского населения, так как она основана на личном опыте постоянного взаимодействия с другими институтами и обществом в целом.

Уровень доверия офицеров высшему руководству Минобороны высок. О нем заявили более 80% опрошенных. Анализ показал, что доверие к руководителям в современном российском обществе и в Вооруженных силах персонифицировано. Доверие возникает преимущественно к конкретной личности, не к должности руководителя.

В готовности к службе в армии, как показателе поведенческого компонента институционального уровня доверия целесообразно выделить два аспекта: 1) оценку офицерами перспектив дальнейшей военной службы и 2) оценку ими перспектив военной службы для своих близких родственников.

Большинство офицеров (85%) намерены продолжать службу в Вооруженных силах, из них – 44% планируют служить до предельного возраста пребывания на военной службе. Для каждого третьего опрошенного (32%) перспективы своей службы, а, соответственно, и срок пребывания на ней, ограничены удовлетворением материальных потребностей – получения жилья (22%) и права на пенсию (6%). Уровень готовности продолжать службу в армии свидетельствует о «деятельном» доверии офицеров к военной организации, однако не может базироваться только на альтруистических побуждениях военнослужащих и должен подкрепляться социально-экономическим обеспечением.

Более половины российских офицеров (59%) одобряют возможность того, чтобы их близкие родственники проходили службу в вооруженных силах. В то же время каждый пятый опрошенный либо затруднился ответить (20%), либо не видит перспектив для своих родных на военной службе.

Заключение. Анализ динамики уровня доверия населения вооруженным силам свидетельствует о благоприятном характере гражданско-военных отношений в современном российском обществе. Армия России – один из самых популярных и социально одобряемых институтов государства. Эффективная деятельность российских военнослужащих позволяет гражданам чувствовать себя защищенными, а поддержка населения, в свою очередь, позитивно влияет на настроения и морально-психологическую атмосферу внутри военной организации.

Данные изучения мнений офицеров Вооруженных сил РФ в ходе мониторинга подтверждают тезис о том, что доверие в военной организации представляет собой сложный и малоизученный феномен, требующий постоянного и глубокого научного анализа. Характер доверия и его уровень не являются постоянными величинами, они подвержены ситуативным изменениям, в связи с чем особую значимость приобретает регулярный мониторинг данных показателей и на основе него – оперативное принятие необходимых управленческих решений.

В современной российской армии уровень доверия поддерживается благодаря уверенности военнослужащих в своем профессионализме, их ценностными ориентациями преимущественно альтруистической направленности, а также в целом благоприятными межличностными отношениями в воинских коллективах.

Нельзя сбрасывать со счетов то, что доверие в военной организации как фактор боеготовности армии тесно связано с проблемой лояльности военнослужащих военно-политическому курсу руководства страны. Результаты исследования показывают, что поддержание высокого уровня доверия в военной организации возможно в том случае, если в военно-социальной политике государства будут в равной мере учитываться не только аспекты, связанные с военно-патриотическим, профессиональным и нравственным воспитанием военнослужащих, но и с планомерным повышением качества жизни военнослужащих и членов их семей, своевременным решением возникающих социально-экономических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Барановский М.В. Современные практики социологического изучения феномена доверия // Власть. 2019. Т. 27. № 2. С. 183–190. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6349. [Baranovsky M. (2019) Modern Practices of Sociological Study of the Phenomenon of Trust. *Vlast'* [The Authority]. Vol. 27. No. 2: 183–190. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6349. (In Russ.)]
- Зарубина Н.Н., Носкова А.В., Темницкий А.Л. Доверие к социальной науке в России как исследовательская проблема // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 105–114. DOI: 10.31857/S013216250000172-2. [Zarubina N.N., Noskova A.V., Temnitskiy A.L. (2018) Trust to Social Science in Russia as a Research Problem. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 105–114. DOI: 10.31857/S013216250000172-2. (In Russ.)]
- Итоги мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей в 2018 году: информационно-аналитический и справочный материал. М.: МО РФ, 2019. [The Results of Monitoring the Socio-economic and Legal Status of Military Personnel and Their Families in 2018: Information, Analytical, and Reference Material. (2019) Moscow: MO RF. (In Russ.)]
- Хоскинг Д. Доверие. История. М.: Политическая энциклопедия, 2016. [Hosking G. (2016) *Trust: A History*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.)]
- Johnson C. Trust in the Military Exceeds Trust in Other Institutions in Western Europe and U.S. // Pew Research Center. 2018. 4 September. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/09/04/trust-in-the-military-exceeds-trust-in-other-institutions-in-western-europe-and-u-s> (дата обращения: 03.04.2019).
- Newport F. Americans' Confidence in Institutions Edges Up // Gallup. 2017. 26 June. URL: <https://news.gallup.com/poll/212840/americans-confidence-institutions-edges.aspx> (дата обращения: 03.04.2019).
- Simon C.A., Lovrich N.P., Liu B., Wei Y.D. Citizen Support for Military Expenditure Post-9/11: Exploring the Role of Race, Ethnicity, and Place of Birth // *Armed Forces & Society*. 2018. Vol. 44. Iss. 4. P. 688–706.

Статья поступила: 11.07.19. Принята к публикации: 02.08.19.

TRUST IN MILITARY ORGANIZATION (a Sociological Survey)

BARANOVSKY M.V.

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia

Maksim V. BARANOVSKY, Cand. Sci. (Soc.), Doctoral Candidate at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Assoc. Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (m.baranovskj@gmail.com).

Abstract. This article considers the social phenomenon of trust in military organization as an object of study of military sociology and sociology of military administration. The main areas of research within the framework of the sociological support of military command and control are identified and characterized. The theoretical and methodological foundations of the study of trust in a military organization are represented by a description of the social structure of trust, which involves three levels: psychological, socio-psychological, and social; three components of trust: emotional, cognitive and behavioral; and three types of trust: trust-feeling, trust-attitude and trust-relationship. At each level of trust, significant sociological indicators are shown for each type and component of trust. This study offers results of empirical research among officers of the Armed Forces of the Russian Federation in 2018. Respondents analysis allowed a hypothesis of necessary conditions for a military organization to contribute to the atmosphere of trust and emphasized problematic aspects in the formation of a high level of trust in the Russian army. This paper concludes with the need for an integrated approach not only in the sociological analysis of trust, but also in the organization of events aimed at achieving a high level of combat readiness of the army.

Keywords: trust, military organization, sociological support, military administration, trust components.

Received: 11.07.19. Accepted: 02.08.19.